

в 1916 г., а в 1917 был анонсирован в нашем издании „Пикассо и окрестности“. Редактирует издание В. Я. Брюсов, известность которого как образцового пушкиниста не требует эпитетов и служит вполне достаточной гарантией за научную значимость книги. Конкурировать с Государственными изданиями Пушкина (напр<имер>, с Академическим) наша книга, разумеется, не может, ибо не имеет в виду дать представление о Пушкине, а стремится лишь к развитию этого представления.

Редактор-Издатель ЦЕНТРИФУГИ

С. Б.

Секретарь <подпись нрзб.>». ³²

Мы не знаем, что произошло в «коридорах Госиздата» (А. Тарковский), но менее чем через месяц появился документ, который имеет смысл процитировать:

«Договор № 24/112

24 ноября 1919 года мы, нижеподписавшиеся, в лице Заведующего В. В. ВОРОВСКОГО с одной стороны и к<нигоиздательств>во „ЦЕНТРИФУГА“, в лице владельца С. П. БОБРОВА, проживающего по М. Путинковскому пер., в д. № 4, кв. 21, заключили между собой настоящий договор в нижеследующем:

1) Государственное Издательство заказывает к<нигоиздательств>ву „Центрифуга“ книги: а) БОБРОВ, „Дельта“; б) „ТРЕТИЙ СБОРНИК ЦЕНТРИФУГИ“; в) БРЮСОВ „Пушкину Центрифуга“ и г) СКРИПЧЮР, „Экспериментальная фонетика“, книги печатаются в количестве 1000–3000 экз. и весь завод передается полностью в Государственное Издательство <...>». ³³

Но этот договор так ни к чему и не привел. Ни одна поименованная в нем книга не вышла в свет. На этом издательская эпопея с работой Брюсова, насколько мы могли ее проследить, заканчивается.

Более или менее понятно, почему Брюсов не стал поддерживать Боброва и бороться за нее. Книга была еще явно не готова, надо было приложить немало усилий, чтобы ее довести до типографии, а Брюсов в это время был увлечен новой пушкинской работой — полным собранием сочинений, из которого увидел свет только первый выпуск первого тома (вышел в мае 1920 года). Да и новый читатель Пушкина требовал совсем иного подхода к представлению поэта.

³² Там же. Ед. хр. 663. Л. 17. Документ не датирован, но его исходящий номер — 10, тогда как предыдущий, № 9, был датирован 25 октября, а отрицательное решение — 31 октября, и в нем говорится о книгах, а не об одной работе, деньги на издание которой испрашивались сейчас.

³³ Там же. Л. 19. Бланк Государственного издательства. На л. 20 — копия.

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-252-268

«КАК ДЕЛАТЬ СТИХИ»: СВЕРДЛОВСКАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА В. В. МАЯКОВСКОГО. ЧАСТЬ 1

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ

© Л. В. ХАЧАТУРЯН)*

Среди исследований творчества В. В. Маяковского в последнее десятилетие начинают преобладать работы, посвященные записным книжкам поэта. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, не опубликован, за исключением отдельных документов, огромный комплекс записных книжек, блокнотов и рабочих тетрадей, которые

* Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ № 19-18-00353, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Маяковский вел более двадцати лет.¹ Вторым фактором стал растущий интерес к записной книжке как к «творческой мастерской», отражающей создание поэтического текста. Третьим фактором можно назвать влияние цифровой революции, сделавшей электронные копии рукописей рабочим инструментом исследователя.²

Как отмечала Л. Д. Громова-Опульская в одной из своих последних работ, «в пост-модернистской литературе незавершенность, фрагментарность, действительно становится творческим методом и художественным приемом. Если добавить к этому отсутствие свободы, невозможность своевременно печататься, как это происходило в XX веке со многими писателями, текучесть текста неизбежна».³ Записная книжка предстает оптимальным объектом для изучения «движения текста»⁴ — генетической критики. Текст будущих произведений представлен здесь во множестве вариантов. Реконструируя процесс заполнения страниц, мы можем проследить динамику тексто- и словообразования, отбора и даже авторской цензуры вне влияния государственных структур, заказчика или редактора. Не случайно наиболее полные варианты произведений литературы XX века (примерно с конца 1920-х годов и до конца 1970-х) мы находим не в беловых автографах издательского портфеля, а в записных книжках или рабочих тетрадях поэтов.

Взгляд на художественный текст как на «вечно становящуюся систему»⁵ позволяет отнести к записям как к самостоятельному произведению особого «пограничного» жанра.⁶ Закономерно меняется и подход к их публикации. Примерно до последней четверти XX века записные книжки были фактически «препарированы»⁷ на «Варианты и разночтения» и «Неиспользованные строки и рифмы», традиционные разделы

¹ Есть сведения о 73 записных книжках (рабочих блокнотах и тетрадях) В. В. Маяковского. 72 имеют сплошную нумерацию. В 1930 году Маяковский предоставил 4 записные книжки в ГЛМ (ныне РГАЛИ) для подготовки выставки. В 1938 году 68 записных книжек были переданы Л. Ю. Брик в ГБМ (ныне ГММ). Одна записная книжка, датируемая 1928 годом и не включенная в общую нумерацию (хронологически — между 64-й и 65-й), находилась в частном архиве Т. А. Яковлевой-Либераман. См. об этом: *Арутюнова В. А. Записные книжки Маяковского // Лит. наследство. 1958. Т. 65. Новое о Маяковском. С. 396.*

² В настоящее время рукописи Маяковского доступны на порталах «РУКОПИСИ.ИМЛИ» (<http://rukopisi.imli.ru>) и «Автограф. XX век» (НИУ ВШЭ — ИРЛИ РАН — РГАЛИ): <http://majaovskiy.literature-archive.ru>.

³ *Громова-Опульская Л. Д. Текстология незавершенного (Л. Толстой) // Русская литература. 2002. № 2. С. 117.*

⁴ Там же.

⁵ *Движания Т. М. Поэзия И. А. Бунина: основной текст (Проблемы текстологии. III) // Русская литература. 2010. № 1. С. 61.* Более подробно о проблеме соотношения ранних и поздних редакций см. в работе А. М. Грачевой: «Определение редакций, основанное на хронологическом принципе (1-я, 2-я, 3-я), условно. Оно фиксирует лишь временную последовательность создания текстов. Но эта последовательность не равнозначна движению текста к основному в классическом понимании этого термина — как к наиболее полному, „лучшему“ и законченному отражению творческого замысла. <...> Новая редакция раннего текста — это новое самодостаточное произведение, не перечеркивающее и не отвергающее предыдущего» (*Грачева А. М. Текстологические проблемы научного издания сочинений писателей первой волны русской эмиграции (Собрание сочинений А. М. Ремизова) // Проблемы текстологии и эдиционной практики = Textologie et pratique éditoriale: Опыт французских и российских исследователей: Материалы круглого стола. М., 2003. С. 74).*

⁶ Еще Б. В. Томашевский заметил: «...как бы мы точно ни определяли, всегда найдется такое произведение, которое встанет на самую границу, и мы не скажем, куда оно относится...» (*Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Курс лекций. Л., 1959. С. 503*). В исследовании французской генетической критики этот жанр выделен как авантекст (пред-текст, потенциально содержащий все возможные варианты развития). См.: *Бельмен-Нозль Ж. Воссоздать рукопись, описать черновики, составить авантекст / Пер. О. Торпаковой // Генетическая критика во Франции: Антология / Вступ. статья и словарь Е. Дмитриевой. М., 1999. С. 93–115.*

⁷ «Записные книжки были буквально „препарированы“ в рамках традиционной схемы „текст + варианты + комментарии“» (*Вайнштейн О. Б. Удовольствие от гипертекста (Генетическая критика во Франции) // Новое литературное обозрение. 1995. № 13. С. 386*). См. также: *Березкин А. М. Когнитивные и прикладные аспекты современной текстологии // Русская литература. 2005. № 1. С. 67–80.*

академического собрания сочинений,⁸ как некогда «препарировались» на примечания дневники и переписка писателей. Апология эго-документа вызвала огромный интерес к современной публикации без купюр,⁹ как целостного произведения, включающего весь спектр записей, смысл которого — в самом процессе «возникновения текста».¹⁰

* * *

В Свердловскую записную книжку входят одиннадцать стихотворений Маяковского и незавершенный отрывок «Уже второй должно быть ты легла <так!>». Предположительно эта записная книжка — детский «Альбом для стихов» карманного формата — была куплена на вокзале по дороге из Казани в Свердловск (Екатеринбург). В конце января 1928 года Маяковский отправился в лекционную поездку, включающую двенадцать выступлений по маршруту: Казань — Свердловск — Пермь — Вятка. Пребывание в Свердловске было коротким: пять дней с 26 по 30 января. Но за это время написано три стихотворения («Екатеринбург — Свердловск», «Император», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру») и создана черновая основа для большинства остальных. Начатая в январе 1928 года, Свердловская записная книжка Владимира Маяковского¹¹ может быть прочитана как идеальное пособие по стихосложению. Всего два года отделяют ее от статьи «Как делать стихи»,¹² практическому и теоретическому руководству, в котором Маяковский подробно разбирает собственную технику.

Мотивом для описания «производства стихов» как рабочего процесса становится необходимость новой поэтики, в понимании Маяковского — социальный заказ, трагически для самого Маяковского не совпадающий с заказом государственным. Статья начинается с характерного императива «Я должен писать на эту тему».¹³ Расходится с госзаказом и само понимание новой поэзии. Маяковский начинает с неверной даты. Игнорируя великий рубеж — революцию, он разделяет «старую» и «новую» поэзию появлением авангарда. «Ссылка на то, что старая поэтика существует полторы тысячи лет, а наша лет тридцать — мало помогающая отговорка».¹⁴ Статья написана в 1926 году, и по «официальному календарю» новой поэзии десять, а не тридцать лет.

Статья является своеобразным откликом на основную повестку русской формальной школы. Вопрос о структуре и закономерностях развития художественного текста вызвал ответ поэта литературоведам в привычной для Маяковского ироничной форме: «Детей (молодые литературные школы также) всегда интересует, что внутри картонной лошади. После работы формалистов ясны внутренности бумажных коней и слонов. <...> С поэзией прошлого ругаться не приходится — это наш учебный материал».¹⁵ Декларируя сугубо практический подход,¹⁶ Маяковский опять ошибается. Производственно-поэтической школы статья не создала. Но оказалась бесценной именно с научной точки зрения. Статья «Как делать стихи» стала идеальным «ключом» к собственному методу Маяковского, поясняя этапы создания первых художественных заготовок — авантекста будущих стихотворений; опираясь на нее, мы можем назвать рабочие инструменты поэта и показать, как и зачем он ими пользовался.

⁸ Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1958. Т. 9. С. 437–536.

⁹ См.: Грякалова Н., Иванова Е. Записные книжки Александра Блока без купюр // Наше наследие. 2013. № 105. С. 90–105.

¹⁰ Луи Э. Текста не существует. Размышления о генетической критике // Генетическая критика во Франции. С. 119.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Далее ссылки на эту единицу хранения приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера листа. Этот документ оцифрован и доступен на портале «Автограф. XX век»: <http://majakovskiy.literature-archive.ru/ru/content/zapisnaya-knizhka-s-nabroskami-stihotvoreniy> (дата обращения: 31.07.2020).

¹² Маяковский В. В. Как делать стихи // Маяковский В. В. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 81–117.

¹³ Там же. С. 81.

¹⁴ Там же. С. 82.

¹⁵ Там же. С. 81.

¹⁶ Ср.: «Я хочу написать о своем деле не как начетчик, а как практик. Никакого научного значения моя статья не имеет» (Там же. С. 82).

О своих блокнотах Маяковский пишет как о рабочем пространстве, в котором происходит фиксация и упорядочение непрерывного «делания» стихов: «Поэт каждую встречу, каждую вывеску, каждое событие при всех условиях расценивает только как материал для словесного оформления». ¹⁷ Здесь мы находим и детальное описание самого процесса: «Хорошую поэтическую вещь можно сделать к сроку, только имея большой запас предварительных поэтических заготовок. <...> На эти заготовки у меня уходит все мое время. Я трачу на них от 10 до 18 часов в сутки и почти всегда что-нибудь бормочу. <...> Работа над этими заготовками проходит у меня с таким напряжением, что я в девяноста из ста случаев знаю даже место, где на протяжении моей пятнадцатилетней работы пришли и получили окончательное оформление те или иные рифмы, аллитерации, образы». ¹⁸

Чтобы не потерять ни одной строки, Маяковский вел несколько записных книжек одновременно, при необходимости покупая новые (с этим связана и срочная покупка «Альбома для стихов» на вокзале). «Записная книжка — одно из главных условий для делания настоящей вещи. <...> У начинающих поэтов эта книжка, естественно, отсутствует, отсутствует практика и опыт. Сделанные строки редки, и потому вся поэма водителя, длинна». ¹⁹

В качестве примера подобных заготовок Маяковский приводит фрагмент из записной книжки 1911–1912 годов, при этом указывает точное время и место записи:

Улица.
Лица у... (Трамвай от Сухаревской башни до Срет<енских> ворот. <19>13 г.).
Угрюмый дождь скосил глаза, —
А за... (Страстной монастырь, <19>12 г.).²⁰

Метод работы в блокноте не меняется и через пятнадцать лет. В Свердловской записной книжке мы видим множество использованных и неиспользованных заготовок: аллитераций и ассонансов, случайных фраз, фамилий, мест:

Влез
В лес
(л. 2 об.)

Кровожаден провожайте
(л. 6)

Во театре Корша (бе)
Ух ты мать моя родная
Пьеска ничего себе²¹
(л. 9)

Записи вносятся скорописью. Скоропись Маяковского не соблюдает знаков препинания, правил орфографии, пробелов и прописных букв. Еще нет знаменитой лессенки. Функция скорописи — сохранить внутреннюю речь поэта, тот «словесный шум», который станет самым первым текстом стихотворения:

¹⁷ Там же. С. 91.

¹⁸ Там же. С. 89–90.

¹⁹ Там же. С. 91.

²⁰ Там же. Записная книжка не сохранилась. Самая ранняя запись в записных книжках Маяковского датирована 1917 годом («Революция. Поэтохроника»). Самая поздняя — 1930 годом («Во весь голос»).

²¹ В воспоминаниях Н. А. Брюханенко описан процесс занесения одной из строф этого стихотворения в блокнот: «Уже возвращаясь из театра, Маяковский написал четыре строчки. Он шел, бормотал, останавливался и писал. Записывал прямо на Петровке, поднося к свету магазинных витрин альбомчик с розовенькими и желтыми листочками, как у гимназисток для стихов» (цит. по: *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 548).

он мечтает увидеть узреть романова
не второго а пантилеймона

(л. 19)

Новая культура здравствуй
смотри и москва и харьков
в советах управляет государством
~~ткачижа и швея~~ крестьянка тка швея и кухарка

(л. 22)

Похоже выглядит и скоропись других поэтов.²² О том, как происходила запись, например, у Осипа Мандельштама, мы можем судить по фрагменту из воспоминаний Надежды Мандельштам, пытавшейся фиксировать ее с голоса: «Он (Мандельштам. — Л. Х.) диктовал кусками, главку приблизительно в раз. Перед сеансом диктовки он часто уходил один погулять — на час, а то и на два. Возвращался напряженный, злой, требовал, чтобы я скорее чинила карандаши и записывала. Первые фразы он диктовал так быстро, словно помнил их наизусть, и я еле успевала их записывать. Потом темп замедлялся, но я часто путалась в длинных периодах».²³

Дальше начиналась работа с текстом. Заготовка (чаще всего — основная аллитерация или ассонанс) переписывалась и становилась строфой, при этом выправленный текст вычеркивался Маяковским вертикально. Вертикальное зачеркивание через всю строфу (или строфы), чаще всего по диагонали, соседствует в записных книжках с горизонтальным.²⁴ При расшифровке записных книжек очень важно учитывать их функциональное различие. Горизонтально вычеркнут отбракованный в ходе правки текст. Вертикально зачеркнут утверченный текст, переписанный для дальнейшей работы на другой разворот или в беловик. Эту особенность правки Маяковского отметила текстолог В. А. Арутчева: «В результате работы он или перенумеровывал строфы или переписывал их в нужной последовательности, вычеркивая в записной книжке уже переписанную строфу. Поэтому подавляющее большинство черновиков в книжке перечеркнуто. <...> С карандашного текста сделан беловик, на что указывают перечеркнутые строфы, которые, по мере переписывания, Маяковский одну за другой вычеркивал чернилами».²⁵ Если вычеркнутый наискосок текст передать курсивом, то этот процесс «вертикального зачеркивания» выглядит так:

умолк когда
*Отросла за час у маркса
Под толстого борода*

*Час как частникова такса
Час разросся как года
даже выросла у Маркса
Под толстого борода.*

(л. 9)

Правя стихотворение, Маяковский старался вести работу так, чтобы слои текста в записной книжке отделял не просто прочерк или разворот листа, но и временной про-

²² Например, у Марины Цветаевой: «С Нов<ым> год<ом> <с>в<етом> кр<аем> сл<о>вом> / Перв<ое> п<исьмо> тебе на новом / — Недор<азумение>, что <злачным> — / Злачным — жв<ачном>, м<есте> зычн<ом>, мес<те> звуч<ном> / Как Эол<ова> пус<тая> баш<ня>» (РГАЛИ. Ф. 1190. Оп. 3. Ед. хр. 34. Л. 10 об.).

²³ Мандельштам Н. Я. Вторая книга. М., 1999. С. 203–204.

²⁴ Два вида зачеркиваний используются и в записных книжках А. А. Блока. В них сочетание вертикального и горизонтального зачеркивания визуально превращает запись в решетку.

²⁵ Арутчева В. А. Записные книжки В. В. Маяковского. С. 329, 338. Подробнее о подобном зачеркивании в записной книжке № 55 и в эпилоге стихотворения «Император» см.: Хачатурян Л. В. Вертикальное зачеркивание. К творческой истории стихотворения В. В. Маяковского «Император» // Русская литература. 2019. № 4. С. 154–156.

да трубки заводов
курят исеты⁹

У шахт в боках
корпели
Пока из шахт
Октябрь миллионы на улицы
ринул
И¹⁰ разослала
октябрьская ломка
К чертям
орлов Екатерины
И к богу
Екатерины потомка.¹¹
(л. 2 об.)

Потухло
знамен
и пожаров пламя
И лишь
от него
как будто ожег
Сегодня горит
временам на память
в Свердловском небе
красный флажок
Под ним
с простора
от снега светлого
Встает
новорожденный
город свердлова

<Внизу страницы:>
Даниил Радомиров¹²
1918–19
Екатеринослав
Зимний театр¹³
Эт. Яб.

(л. 3)

Билась ~~голодная~~ советская
наша страна¹⁴
дни грохотали
разрывом гранат

Белой араве <так!>
крикнули стой
~~Красная армия~~ С красной звездой
серые шлемы
с красной звездой

дрянь адмиральская
поп и барон¹⁵
лезли с 16-ти
разных сторон¹⁶

*Шли ж деревенские
лезли из шахт
дрались голодные
в рвани и вшах*

*не для разбоя
битва зовет
мы защищали
поля и завод¹⁷*

Сия история была
в некоей республике
Баба на базар плыла
А у бабы бублики¹⁸
(л. 3 об.)

*Били Деникина
Били Махно¹⁹
Так же с дороги
Любого смахнем*

Славься победами
Во имя веков
Красная армия
Большевиков

Против буржуевых
Новых блокад
Красные птицы
Займут облака

*Земля колеблет
В новый поход
Двинутъся дивизии
Красных пехот*

*С вами сливалось
Победу растя
Сердце рабочих
Сердце крестьян*

С первой тревогою
С ~~самы~~ наших низов
Стомиллионные
встанем на зов

Шли танки в атаку
И пулемет татакал

<На полях:>
Помни принятие
Красных присяг²⁰
Лавы буденовых
Пойдут на рысях

Потряся мыслей кладом
 И не глядя на бумажку
 Нынче выступил с докладом
 Сам товарищ Лунамашко²⁸
 Начал с комплиментов
 ярых
 Распластав язык пластом
 Что-то плел о юбилярах
 О шекспире и толстом
 он трубил в тонах победных
 напрягая ~~мощный~~ тихий рот
что курить ужасно вредно
А читать наоборот

(л. 7 об.)

Трибуна это не клирос
 Слушайте милые наркомпросовские няни мужского звания
 советский рабочий вырос
 и ~~требует точных~~ и просит не соску а знаний

Будто ртом вязал чулок он
безмятежен однотоноен говор гладкий
и мелькали вон из зала
бегством уносящиеся спасшиеся пятки

чтоб рассеять эту гроб и мрачность
 лектор с грацией слонов
 перешел легко и смачно
 на малашкина с луной²⁹
 рассиявшись потом лысин
тряс шискастой головой
половой

Надо ~~ли~~ рыбу вилок
 есть

Чай хлестать не надо
 с блюда
 Это Товарищи это и есть
 культурная революция

<На полях:>

орава
 браво
 гладкий
 пятки

(л. 8)

А пока гремело эхо
 и ладони били в лад
 Лунамашко рысью
 ехал
 На ~~четыре~~ шестнадцатый доклад.

Пел он будто няня им
Тряс шискастой головой
И По воспоминаниям
Крыл беспутство половое

Якутск. В мае 1923 года был разбит и сдался в плен. Приговорен к 10 годам заключения. В августе 1937 года арестован вторично, 14 января 1938 года расстрелян. В 1989 году реабилитирован.

⁵ Гайда Радолла (Рудольф) (1892–1948) — руководитель Чехословацкого корпуса, поддержавшего адмирала Колчака. В 1919 году отстранен от командования и уволен из армии.

⁶ Колчак Александр Васильевич (1874–1920) — адмирал, один из руководителей Белого движения, Верховный правитель России и Главнокомандующий русской армией с ноября 1918 по январь 1920 года.

⁷ Верхний и Нижний Тагил — металлургические заводы, основанные А. Н. Демидовым. В 1919 году Нижнетагильский завод был преобразован в город Нижний Тагил.

⁸ В рукописи далее следует знак абзаца.

⁹ Имеются в виду река Исеть и Исетское озеро недалеко от Екатеринбурга.

¹⁰ В рукописи далее следует знак абзаца.

¹¹ Маяковский ошибочно связывает название города с именем императрицы Екатерины II, прямым потомком которой был император Николай II. Город Екатеринбург был основан в 1723 году и назван в честь Екатерины I.

¹² Установить, кто имеется в виду, не удалось.

¹³ Зимний театр Екатеринослава (с 1926 года Днепропетровска, с 2016 года Днепра) построен в 1906–1907 годах по проекту архитектора Ф. Булацеля. С 1927 года в нем размещен Драматический театр; в настоящее время — Днепровский театр драмы и комедии.

¹⁴ Черновой вариант стихотворения «Десятилетняя песня», посвященного десятой годовщине Рабоче-крестьянской Красной армии. Впервые: Пионерская правда. 1928. 22 фев. № 15.

¹⁵ Имеется в виду наступление летом 1920 года русской армии в Крыму и Польше под командованием барона Петра Николаевича Врангеля (1878–1928).

¹⁶ Речь идет о войсках четырнадцати стран Второго похода Антанты в июле 1919 — марте 1920 года. Участвовали страны: Англия, Греция, Италия, Латвия, Польша, США, Финляндия, Франция, Чехословакия, Эстония, Югославия, Япония. Маяковский присоединяет к ним армии А. В. Колчака и А. И. Деникина («...с шестнадцати разных сторон...»).

¹⁷ Строфа вписана позже.

¹⁸ Первая строфа из стихотворения «История про бублики и про бабу, не признающую республику». Впервые: Окно сатиры РОСТА № 241. Август 1920 года.

¹⁹ Деникин Антон Иванович (1872–1947) — один из лидеров Белого движения, Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России; Махно Нестор Иванович (1888–1934) — революционер-анархист, командующий крестьянской повстанческой армией Украины.

²⁰ Слово повторено в рамках в полях: присяг.

²¹ Имеется в виду взятие Красной армией Перекопа и Чонгара 8 ноября 1920 года и прорыв в Крым.

²² Черновая редакция стихотворения «Император». Беловая редакция (сокращенная) опубл.: Красная новь. 1928. Кн. 4. Апрель. С. 114–116.

²³ Запись названия для стихотворения «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Черновой вариант стихотворения записан на л. 16, 17–18 об.

²⁴ Место захоронения останков Николая II и его семьи — шахта № 7 в Ганиной Яме, заброшенном в начале XX века Исетском руднике.

²⁵ Во время поездки в Свердловск Маяковский попросил председателя Свердловского областного исполкома Анатолия Ивановича Парамонова (1891–1970) показать ему дом Ипатьева и место захоронения семьи Николая II. 29 января Парамонов отвез Маяковского к предположительному месту захоронения. См. об этом: Лукьянин В. В. Маяковский «сам» и пять его свердловских дней // Урал. 2003. № 1. С. 177–208.

²⁶ Эпilog стихотворения «Император» не включен в эдичионный текст апреля 1928 года.

²⁷ Черновой вариант стихотворения «Сердечная просьба». Впервые: Комсомольская правда. 1928. 21 фев. № 44.

²⁸ Фамилия «Лунамашко» образована Маяковским из двух: Луначарский и Семашко. В конце 1920-х годов нарком просвещения А. В. Луначарский (1875–1933) и нарком здравоохранения Н. А. Семашко (1874–1949) часто выступали на публичных диспутах. В эдичионном тексте фамилия выступающего Лукомашко. См.: Маяковский В. В. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 544.

²⁹ Отсылка к повести Сергея Ивановича Малашкина (1888–1988) «Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь» (1926).

³⁰ Черновой отрывок стихотворения «Даешь тухлые яйца! (Рецензия № 1)». Впервые: Рабочая Москва. 1928. 4 марта. № 55. Запись продолжена на л. 15.

³¹ Русский драматический театр Корша был основан в 1882 году Федором Адамовичем Коршем (1852–1923) на базе разорившегося Пушкинского театра. Находился в Камергерском переулке (здание МХТ). В 1885 году для театра было построено собственное здание в Богословском переулке, где он располагался до 1933 года. С 1925 года назывался «Комедия (бывший Корш)» и входил в число государственных театров Моссовета. Запись в блокноте связана с представлением комедии

Всеволода Юрьевича Пушкина (наст. фам. Мусин-Пушкин, 1882–1939) «Проходная комната» («Пороги любви»), на котором Маяковский был с Н. А. Брюханенко 21 февраля 1928 года.

³² Речь идет о Старопанском переулке в Москве. Маяковский контаминирует его старое и новое название: Космодамианский и Старопанский, названный так по церкви Свв. Космы и Дамиана в Старых Панах (1564).

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-268-274

© С. Н. Гуськов

МАРГИНАЛИИ Ю. Г. ОКСМАНА В СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ А. И. ГЕРЦЕНА

В 2020 году сайт Пушкинского Дома www.russian-literature.org пополнился электронным ресурсом на базе Собрания сочинений А. И. Герцена в 30 томах (35 книгах). Сканы томов Герцена в сети встречались, но полноценный электронный инструмент на основе всего академического собрания, предназначенный для использования в научной и научно-образовательной работе, появился впервые. Как и другие собрания сочинений на упомянутом сайте, «электронный Герцен» дает возможность осуществлять лексический поиск, цитировать по точной pdf-копии печатного издания, мгновенно оформлять библиографические ссылки для печатных и электронных публикаций. В ближайшее время собрание сочинений Герцена будет снабжено системой электронных указателей, по аналогии с собраниями В. Г. Белинского, М. Ю. Лермонтова и А. Н. Радищева, что сделает навигацию по этому колоссальному изданию более удобной и увеличит исследовательские возможности. Структура разметки произведена с учетом специфики академических собраний сочинений, оснащенных обширным научно-справочным аппаратом, включающим рукописные и печатные варианты и редакции, текстологический, историко-литературный и реальный комментарий к тексту. Таким образом, это многотомное собрание сочинений полностью соответствует принятому на сайте стандарту электронной публикации академического издания.

Но у электронного собрания сочинений Герцена есть важное отличие. Его источником стали печатные экземпляры собрания сочинений, принадлежавшие Ю. Г. Оксману, с его экслибрисом, а также с пометами и маргиналиями. В тома вложены и листы с записями, в основном библиографического характера. Маргиналии Оксмана имеют по преимуществу текстологический и комментаторский характер. По большей части ученый писал заметки на полях комментариев, дополняя или полемизируя с ними, но есть и уточнения в текстах самого Герцена, сравнения с уже вышедшими изданиями, подготовленными М. К. Лемке, исправления опечаток, поправки к указателям имен. Пометы и надписи за единичными исключениями сделаны карандашом. Словом, это обычный рабочий экземпляр издания, принадлежавший ученому-филологу. Такие испещренные поправками, пометками и уточнениями экземпляры вышедших томов собраний сочинений есть в каждом отделе Пушкинского Дома. Они используются при подготовке переизданий или для составления списка исправлений в последнем томе собрания. Пометки Оксмана также в какой-то части, но не полностью отражены во второй книге 30 тома собрания сочинений Герцена, в разделе «Дополнения и поправки к комментариям томов I–XXX». По стандартному регламенту обработки оцифрованных изданий карандашные пометы на полях считаются дефектом и устраняются при окончательной очистке сканов. В данном случае именно этот «дефект» сделал наше электронное издание уникальным, сопоставимым с электронными публикациями архивных источников.

Экземпляр собрания сочинений Герцена из библиотеки Оксмана был подарен автору статьи сотрудницей Пушкинского Дома, известным текстологом Тамарой Ивановой Орнатской (1935–2016). Тамара Ивановна на склоне лет охотно раздаривала свою библиотеку коллегам, считая такой способ циркуляции книг единственно